

УДК 94

DOI: 10.25629/НС.2022.01.04

ДЖОН ТРЕВЕЛЬЯН И ВОЙНЫ РОЗ

Портнов А.А.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье рассматриваются события Войн Роз через призму жизни и деятельности одного из их участников – корнуолльского дворянина Джона Тревелияна. Основным источником служит его семейный архив, содержащий большое количество документов самого разного характера и происхождения, позволяющих пролить свет на характер династического конфликта на провинциальном уровне. Тревелиян – представитель малозаметного даже на территории Корнуолла рода, рано стал деятельным членом партии Ланкастеров, благодаря чему в короткий срок сумел значительно преумножить состояние и выбиться в число влиятельнейших людей в графстве: имея тесные связи со знатнейшими аристократами Англии, он сумел обратить на себя внимание короля Генриха VI, заслужив его расположение и получив определенную известность на общеанглийском масштабе. Тревелиян принял активное участие в первом этапе Войн Роз, отметившись рядом грабительских акций, бывших по всей видимости элементом шедшей на юго-западе Англии частной войны между семьями Кортни и Бон-вилл. Его судьба является типичной для провинциального дворянства той поры и может дать исследователям возможность взглянуть на династический конфликт с «низовых» позиций.

Ключевые слова: Англия, Средние века, Войны Роз.

Введение

Более пятисот лет династический конфликт Йорков и Ланкастеров, известный под названием Войн Роз (1455 – 1485), неизменно привлекал внимание исследователей и любителей истории. В последнее время замечен рост интереса к рассмотрению событий тех войн с локальных позиций. Связано это, во многом, с накоплением фактического материала по данной эпохе, который противоречит генерализирующим построениям и вынуждает историков искать закономерности на «низовом уровне» этих войн. К изучению данной проблематики именно с позиций провинциального дворянства, чьи мотивы, цели и действия зачастую не укладывались в привычные рамки противоборства двух враждующих династий за престол, нас побудила монография Е. Д. Браун «Войны Роз: История. Мифология. Историография» [1, с. 18 – 85], рассматривающая события конфликта через анализ архивов семейств Пастонов, Стоноров и Пламптонов. Для этого мы решили обратиться к не привлекавшему ранее внимание историков как в России, так и за рубежом семейного архива Тревелиянов – мелкого дворянского рода из Корнуолла, глава которого, Джон Тревелиян, принял активное участие в Войнах Роз. Перед нами стояла цель через жизнь одного человека – типичного представителя своей социальной группы – проследить динамику его поведения в условиях постоянно меняющейся политической ситуации и выяснить, насколько история Войн Роз на провинциальном уровне пересекается с ее ходом на уровне общенациональном.

Характеристика источников

Составлением архива Тревелиянов в середине XIX века занимались Чарльз Эдвард Тревелиян, 1-й баронет Тревелиян из Уоллингтона (1807 – 1886) и его двоюродный брат Уолтер Калверли Тревелиян, 6-й баронет Тревелиян из Неттлкомба (1797 – 1879). Ни тот, ни другой не были профессиональными историками – Чарльз Тревелиян занимался политикой, а Уолтер являлся геологом и натуралистом. Кроме того, в публикации семейного архива Тревелиянам помогал Джон Пейн Кольер (1789 – 1883) – журналист и исследователь творчества Шекспира,

безнадежно запятнавший свою репутацию публикацией поддельных рукописей, содержащих якобы примечания и поправки самого Шекспира к т. н. «Второму фолио». Непосредственно публикацией бумаг Тревелиянов с 1857 по 1872 годы занималось общество Кэмдена. Всего было издано три тома документов: в результате крайне странного способа систематизации первый том оказался посвящен периоду до 1551 года, второй – с 1446 по 1643 годы, а третий – с 1447 по 1776 годы. Издавались они с довольно значительными перерывами в 6 и 10 лет, для последнего тома предисловие, посвященное истории семьи, написал Уолтер Тревелиян. Впоследствии трехтомник был перепечатан в США в 1968 году – именно этим изданием мы и пользовались при работе над настоящим исследованием.

Нас будут интересовать документы, непосредственно посвященные Войнам Роз. Практически все они собраны в первом томе, за исключением двух, обнаруженных Тревелиянами уже после того, как первый том был опубликован, а потому включенные в следующий том [7, p. 90]. Документы из семейного архива Тревелиянов отличаются крайней разнообразностью – это и делопроизводственные акты, и королевские указы, и эпистолярные произведения, и даже поэзия, в том числе религиозная. Такой широкий спектр источников позволяет нам свести к минимуму «недостатки» каждой из их разновидностей: если письма или стихи отличаются глубоко выраженным авторским началом и, следовательно, субъективизмом, то брачные договоры или акты о земельных пожалованиях, напротив, этого минуса лишены и наоборот – делопроизводственные документы достаточно скупы на описание исторических реалий, целей и мотивов сторон, в то время как источники личного происхождения наиболее ярко иллюстрируют именно эти вопросы.

Увы, то, что документы архива собирались, атрибутировались и публиковались не профессиональными историками, создает трудности при работе с ними, главным образом в следствие того, что далеко не всегда публикаторам удавалось верно датировать тот или иной акт (конкретные примеры будут приведены нами непосредственно в тексте исследования). В связи с этим их хронологическую последовательность нам пришлось выстраивать самостоятельно.

Источники задают нам вполне жесткие хронологические рамки, определяемые деятельностью центрального персонажа данного исследования Джона Тревелияна. Его начальной датой станет 1 февраля 1443 года, когда Тревелиян впервые (формально) был упомянут в акте о дарении манора Ростормелл [6, p. 27], а конечной – 4 марта 1461 года, дата свержения Генриха VI. Таким образом, основная часть нашей работы охватит первый этап Войн Роз.

Джон Тревелиян в канун Войн Роз

К моменту восшествия на английский престол Генриха VI Ланкастера Тревелияны являлись типичными представителями англо-нормандского мелкопоместного дворянства. Корни рода уходят в XIII век. Первым его представителем, имя которого встречается на страницах документов тех лет, был Николас Тревелиян, живший во времена Эдуарда I. Фамилию «Тревелиян» он получил по названию одноименного поместья в Корнуолле, в нынешней общине Сент-Вип. В Средние века данная фамилия могла писаться по-разному – Trevelen [6, p. 3], Trevelyen [6, p. 5], Trevelan [6, p. 17], Trevelian [6, p. 27], Trevelyan [6, p. 28], Trevilian [6, p. 29] и т. д. Иногда в документах она упоминается с приставкой «де».

Ко времени начала Войн Роз главой рода был Джон Тревелиян – потомок Николаса в 6-м поколении. Точная дата его рождения не известна, однако, учитывая, что самое раннее упоминание о нем в документах относится к 1443 году [6, p. 27], а в 1447 году он был назначен констеблем замка Хадли в Эссексе [6, p. 27], можно предположить, что родился Джон Тревелиян в середине 20-х годов XV века. О ближайшей родне Тревелияна, как и о его ранней молодости, практически ничего не известно. На протяжении нескольких поколений в их семье рождалось только по одному единственному сыну, поэтому у Джона не было ни братьев, ни кузенов.

19 июля 1452 года Джон Тревелиян заключил договор с Томасом Уэлборо, по которому брал в жены его дочь Элизабет [6, p. 37]. Уэлборо был шерифом Корнуолла в 1436 – 1437, 1441 – 1442 и 1453 – 1454 годах и состоял в родстве со множеством знатных фамилий – Бошанами, Бургершами, Рэли, Эранделлами и др. Среди его предков даже значились два английских

короля – Этельред II и Генрих I, поэтому возможность породниться с Уэльборо для Джона Тревелияна явно была необычайно выгодной перспективой. Через этот брак он стал наследником имения Неттлкомб, ранее принадлежавшего семье Рэли.

К этому времени стоит отнести и становление Джона Тревелияна как активного участника ланкастрианской партии – его в числе одного из деятельных ланкастриан упоминают многочисленные поэмы 1450-х годов. В одной из них Тревелиян выведен в сатирическом ключе под прозвищем «The Cornyssh chawgh» [6, р. 67] – «Корнуоллская клушица», данное в честь птицы, являвшейся традиционным символом Корнуолла, тесно связанным в сознании местного населения с фигурами короля Артура и Томаса Бекета, и служившей Тревелияну персональной эмблемой. Про него поэма сообщает, что он своим «хвостом» «ослепил» короля, что может указывать на близость нашего героя к трону. В другой поэме с характерным названием «Сатира на фаворитов Генриха VI» [6, р. 72], высмеивающей Уильяма де ла Поля, 1-го герцога Саффолка, выведенного на страницах поэмы под именем «Jack Nare», т. е. «выскачка», Тревелиян упомянут в предпоследней строфе. Здесь он распевает католические гимны «Libera me» и «Requiescat in pace» по казненному Саффолку [6, р. 74].

Связь Тревелияна с родом де ла Полей подтверждает и тот факт, что с просьбой о ходатайстве за себя перед новым королем Эдуардом IV, он обратится к сыну своего казенного покровителя Джону де ла Полю, к тому времени успевшему взять в жены Елизавету Йорк, сестру Эдуарда.

Другой крупной политической фигурой, с которой был, по всей видимости, связан Джон Тревелиян, являлся Генри Холланд, 3-й герцог Эксетер. Несмотря на то, что еще в 1447 году Эксетер женился на другой сестре будущего Эдуарда IV – Анне – он сохранял верность Ланкастерам, с которыми так же состоял в родстве. В 1452 году ему и Тревелияну были дарованы доходы с шести замков в Корнуолле [6, р. 63].

Помимо Саффолка и Эксетера, определенным образом Джон Тревелиян был связан с еще одним знатым ланкастрианином – Эдмундом Бофортом, 2-м герцогом Сомерсетом. В петиции 1451 года, составители которой требовали удаления Сомерсета от двора, фамилия Тревелияна стоит шестой в списке сторонников герцога [6, р. 61].

Поскольку Саффолк, Сомерсет и Эксетер были лидерами партии ланкастриан, то и Тревелиян, вполне закономерно, стал членом именно этой партии. Важным фактором было и то, что начало политической карьеры Тревелияна пришлось на период, когда будущие ланкастриане, прежде всего Саффолк и Сомерсет, находились в зените своего могущества, в то время как их главный противник Хамфри, герцог Глостер, оказался в опале.

Прочие дворяне, чьи имена встречаются в одном ряду с именем Джона Тревелияна, в основном представлены местной корнуольской знатью, не оставившей существенного следа в английской истории. Таковы Кристофер Бартон, Томас Бодулгейт, Джон Чемпернон и пр. О каких-либо родственных или иных связях между ними и семьей Тревелиянов ничего не известно.

Стремительное возвышение Джона Тревелияна начинается в 1446 году, т. е. еще до того, как Саффолк стал вторым человеком в королевстве после самого короля (принимая во внимание характер и способности Генриха VI как политика, можно утверждать, что Саффолк был первым человеком в королевстве). Еще 1 февраля 1443 года король передал Тревелияну и Томасу Бодулгейту манор Ростормелл [6, р. 30], включавший в себя известный по произведениям артурианы замок Тинтагель, а также ряд других поместий в Корнуолле. Скорее всего, однако, в текст документа закралась ошибка – предыдущим владельцем Ростормелла он называет Джона Корнуолла, 1-го барона Фэнхоупа, который действительно умер в 1443 году, однако лишь 11 декабря. Публикатор королевского гранта атрибутировал его текст 1446 [6, р. 30] годом, несмотря на то, что в нем речь идет о «22 годе правления Генриха VI», – принимая во внимание, что грант вряд ли мог быть выдан раньше смерти Фэнхоупа, следует признать дату «1 февраля 1443 года» сомнительной. Следовательно, первое пожалование из рук короля Тревелиян получил на 1 – 3 года позднее.

Как именно Тревельян и Бодулгейт делили между собой полученный манор мы не знаем. С одной стороны, Бодулгейт вполне мог пользоваться преимуществом перед совладельцем, т. к. его родовое поместье в общине Сент-Тит находилось непосредственно по соседству с замком Тинтагель. С другой стороны, Бодулгейт в 1461 году, несмотря на то, что король до того дважды освобождал его от уплаты долгов, все же оказался в должниках у иностранного (по всей видимости, испанского) купца Гулеатто Центуриона, т. е. доходов от Ростормелла ему явно не хватило для безбедной жизни, что может быть косвенным свидетельством преимущества Тревельяна перед ним [4, р. 326].

Независимо от того, получил Тревельян право на совладение Ростормеллом в 1443 или 1446 году, именно с этого момента начинается его возвышение. 14 февраля 1446 года их с Кристофером Бартоном назначают констеблями замка Хадли и прилегающего к нему парка [6, р. 27] – формальным владельцем замка в тот момент являлся дядя короля Хамфри, герцог Глостер, поэтому в документе делалась оговорка, что Тревельян и Бартон вступают в должность только после его смерти. 26 февраля 1446 года Тревельяну и еще двум дворянам – Джону Бодуну и Генри Киппину – была поручена опека над слабоумным Джоном Пенрозом [6, р. 28], причем вместе с опекой им в совместное управление передавались владения Пенрозов в Доркинге, графство Суррей, т. е. достаточно далеко от Корнуолла. С этого момента Тревельян из провинциального дворянина постепенно начинает превращаться в достаточно заметную в обшечанглийском масштабе фигуру.

Вновь имена Тревельяна и Томаса Бодулгейта оказываются вместе на страницах документов 18 апреля 1446 года, когда они были назначены хранителями парка Лискерд [6, р. 29], расположенного в восточной части Корнуолла, а 27 марта 1447 года, уже после опалы и смерти Глостера и возвышения Саффолка, Тревельян получил пост хранителя зала заседаний Королевского совета в Вестминстере и, одновременно, распорядителя доходов казначейства [6, р. 32] в случае смерти Уильяма Нортон, который на тот момент занимал обе должности. Впрочем, насколько можно судить, к исполнению обязанностей хранителя зала совета и распорядителя казначейства он так и не приступил, т. к. еще 8 февраля 1447 года король успел пожаловать эти должности другому человеку – Джону Рэндольфу. Когда эта путаница вскрылась, было принято специальное постановление, аннулировавшее оба назначения [6, р. 33], т. е. ни Тревельян, ни Рэндольф так и не стали преемниками Уильяма Нортон.

Несмотря на то, что назначение Тревельяна на новую должность сорвалось, его карьерный взлет еще только начинался. 4 июля того же года он был назначен новым хранителем Элтемпарка неподалеку от Гринвича [6, р. 33]. Это назначение отражало возросшее доверие короля к Тревельяну, т. к. в Элтеме находился королевский дворец. Еще в 1444 году Генрих VI пожаловал пост хранителя Элтемпарка Роберту Доусону сроком на 7 лет – в тексте указа о назначении хранителем Тревельяна об этом сообщается в оговорке, что тот вступит в права лишь после отставки или смерти Доусона. Поскольку нам ничего не известно ни о времени смерти Доусона, ни о возможной отмене указа о назначении Тревельяна, можно сделать вывод, что не позднее 1451 года он приступил к обязанностям хранителя парка. Не считая так и не состоявшегося назначения на пост хранителя зала совета в Вестминстере, это событие можно считать первым пожалованием, сделанным ему одному, без каких-либо иных совладельцев. Кроме того, текст указа содержит любопытные изменения в той характеристике, которой король, от имени которого указ и составлен, наделяет Тревельяна – так, если прежде о нем говорили исключительно как о «нашем слуге» без каких-либо эпитетов, то теперь уже Тревельян называется «*dilectus serviens noster*», т. е. «наш дорогой слуга».

Следующее назначение последовало через год – 28 июня 1448 года Тревельяну поручили опеку над наследником скончавшегося Джона Чемпернона [6, р. 34]. Кто такой этот Джон Чемпернон из текста документа не ясно – о нем сообщается лишь, что это дворянин из Корнуолла, поместье которого носит название Эннисверк (*Ennyswerk*). Однако в Корнуолле подобные топонимы отсутствуют. Возможно, речь о Джоне Чемперноне из Инсуорка (*Insworke*), скончавшемся около 1435 года и оставившем после себя малолетнего сына Ричарда, которому на момент составления документа было около 14 лет. Если эта версия верна, то вряд ли Тревельян

мог пользоваться доходами с Инсуорка, которые ему полагались, как опекуну, очень долго, т. к. Ричард Чемпернон вскоре должен был быть объявлен совершеннолетним.

В документе от 14 ноября того же года речь идет вновь о маноре Ростормелл – на сей раз становится известно, что Тревельяну был пожалован в пожизненное владение замок Трематон [6, р. 35]. Поскольку имя Томаса Бодулгейта не упоминается, можно сделать вывод, что или они разделили манор между собой, или же король специальным указом, до нас не дошедшим, передал данный конкретный замок Тревельяну. Всего к 1450-м годам Тревельян в той или иной форме владел, помимо своего родового имения, двумя замками единолично и еще пятью в со-владении с кем-либо, а также получал доходы с четырех маноров. Столь стремительный взлет увенчался назначением 9 ноября 1448 года Джона Тревельяна шерифом Корнуолла – никогда прежде представители этой фамилии не занимали подобных должностей.

Чем можно объяснить столь стремительный карьерный рост дворянина, чья семья в течение предшествующих двух столетий не играла никакой существенной роли ни в английской, ни в местной политике? Наиболее вероятной причиной, на наш взгляд, является сочетание двух факторов. С одной стороны, именно в 1440 – 1450-е годы на фоне поражений во Франции обостряется противостояние между двумя партиями внутри английского дворянства – Генрих VI, столкнувшись с оппозицией в лице герцогов Глостера и Йорка, должен был всерьез озаботиться поиском сторонников как на высшем уровне (такowymi стали Саффолк и Сомерсет), так и на низовом. На примере карьеры Тревельяна видно, что поначалу вместе с ним «шли вверх» и другие корнуолльские дворяне, такие как Бодулгейт или Бартон, однако впоследствии они сошли с арены и никакой роли в дальнейших событиях не сыграли, очевидно, по каким-либо причинам, не оправдав ожидания лидеров партии ланкастриан. Вторым фактором, оказавшим влияние на возвышение Тревельяна, стали особенности характера Генриха VI, известного необычайной щедростью к друзьям [5, р. 89]. В данном случае эта щедрость, очевидно, распространялась на Тревельяна, как на человека, пользовавшегося полным доверием ближайших соратников короля Саффолка и Сомерсета.

В канун Войн Роз произошли еще два события, имеющие отношение к нашему герою. В 1451 году в парламент была направлена петиция, требующая удаления от двора 29 лиц, которые, по мнению йоркистской оппозиции, оказывали негативное влияние на короля. Имя Тревельяна в перечне этих лиц шло шестым [6, р. 69].

Прологом к составлению петиции стало возвышение герцога Йорка, наступившее вслед за гибелью Саффолка и временным ослаблением ланкастриан. 1 декабря 1450 года Йорк добился от парламента ареста Сомерсета, однако в тот же день он был освобожден усилиями королевы Маргариты Анжуйской, что привело в ярость лондонцев, настроенных про-йоркистски – на дом Сомерсета было совершено нападение, самого герцога схватили, но усилиями графа Девона препроводили в Тауэр, подальше от разгневанной толпы [8, р. 161]. Оппозиция, не решившись на силовое устранение Сомерсета, задумала добиться своего через парламент и 20 января 1451 года представила соответствующую петицию [2, с. 151].

В списке тех 29 вельмож, которых надлежало удалить от двора, первыми значились: Сомерсет; вдова герцога Саффолка Элис де ла Поль (урожденная Чосер); Уильям Бут, епископ Честера и Джон Саттон, 1-й барон Дадли. Все это крупные феодалы – светские и духовные, – которые, без сомнения, оказывали непосредственное влияние на короля и его политику. Остальные 25 человек — это рыцари и один аббат из Глостера. Поскольку имена стоят не в алфавитном порядке, можно предположить, что они каким-то образом отображают либо реальное положение тех или иных персон при дворе, либо степень известности их имен в рядах оппозиции. Открывает перечень имя Томаса Дэниэлла из Чешира, который был довольно яркой фигурой своего времени, выдвинувшимся в окружение Генриха VI в 1440-х годах и известного своей коррумпированностью, а также многочисленными аферами, в одной из которых его противником оказался знаменитый Джон Фастольф. Дэниэлл, в отличие от Тревельяна, несомненно, входил в число людей, кто мог непосредственно влиять на принимаемые королем решения.

Седьмым в списке, сразу за Тревельяном, упоминается Эдвард Гримстон – по всей видимости речь о дипломате Эдварде Гримстоне, английском посланце при бургундском дворе в 1446 – 1451 годах, карьера которого резко оборвалась как раз в год подачи интересующей нас петиции. Скорее всего имя Гримстона попало в текст петиции именно из-за его тесных связей с правящей династией, а не реальной политической роли.

Если же Тревельян оказался в одном ряду со столь яркими людьми, как Дэниэлл и Гримстон, то в ту пору его имя в Англии явно пользовалось большой известностью. В подтверждение этого тезиса укажем, что среди оставшихся 22 лиц, попавших в текст йоркистской петиции, нам встретятся такие личности, как:

- Джон Сэй (№ 9) – экс-спикер Палаты общин, экс-канцлер герцогства Ланкастерского и экс-шериф Норфолка и Саффолка;
- Томас Ху, барон Ху и Гастингс (№ 19) – титулярный канцлер Франции и участник переговоров с Карлом VII в 1442 – 1444 годах, одним из итогов которых стал брак Генриха VI и Маргариты Анжуйской;
- Томас Стэнли (№ 21) – экс-лорд-лейтенант Ирландии, титулярный король острова Мэн и отец будущего графа Дерби;
- Джон Сомерсет (№ 26) – экс-канцлер казначейства и смотритель Королевского монетного двора.

Поскольку Тревельян в глазах оппозиции стоит выше их всех, значит, он уже успел проявить себя как преданный ланкастрианин – скорее всего случилось это либо в 1448 – 1449 годах, когда Тревельян занимал пост шерифа Корнуолла, либо в 1450 году, в ходе политического кризиса, вызванного борьбой между Йорком и Сомерсетом и восстанием Джека Кэда.

Никаких негативных последствий для Тревельяна петиция не имела, а уже в 1452 году он решил жениться. Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах состоялось его знакомство с будущим тестем Томасом Уэлсборо, однако нет сомнений в том, что Тревельян вытянул счастливый билет. На момент заключения брачного договора Уэлсборо было 48 – 49 лет, он дважды – в 1436 – 1437 и 1441 – 1442 годах – успел побывать шерифом Корнуолла и состоял в родстве с огромным количеством английских дворянских родов. Оба они были выходцами из одного графства, а значит, могли рано познакомиться, хотя их родовые поместья находились и не по соседству.

Матерью Уэлсборо была Джоан Рэли, чей дядя Роджер приходился прямым предком знаменитому Уолтеру Рэли. После смерти брата Джоан – сэра Саймона Рэли – в 1440 году Уэлсборо унаследовал его поместье Неттлкомб в графстве Сомерсет, принадлежавшее семье Рэли с 1156 года, а также еще ряд земель в Сомерсете, Дорсете и Девоне. Поскольку сыновей у Уэлсборо не было, Неттлкомб должен был перейти его единственной дочери Элизабет, которую и предстояло взять в жены Тревельяну. В отличие, например, от замков Ростормелл или Трематон, которыми тот уже владел и которые с каждым годом все больше приходили в негодность ввиду утраты изначальной роли оборонительных опорных пунктов на границе владений англосаксов и бриттов, Неттлкомб был вполне богатым и преуспевающим поместьем. Например, в 1443 – 1453 годах на деньги, оставшиеся после смерти Саймона Рэли, Уэлсборо построил в нем часовню в честь Святой Марии, служба в которой велась и полтора столетия спустя.

Брачный договор между Тревельяном и Уэлсборо был заключен 19 июля 1452 года в Лондоне [6, р. 37]. Согласно его условиям, свадьба должна была состояться до ближайшей Пасхи, т. е. не позднее марта – апреля 1453 года. Пусть Уэлсборо и умер только через 30 лет после свадьбы дочери, когда Тревельяну шел уже шестой десяток, его зять тем не менее мог вполне обоснованно считать, что заключил выгодную сделку – к его владениям в Корнуолле, Эссексе и Суррее добавились земли еще в трех графствах. Принимая во внимание, что в течение нескольких последующих веков род Тревельянов будет прочно связан с Неттлкомбом, можно сделать определенный вывод, насколько выгодно родовое поместье Рэли отличалось от того,

чем владели Тревельяны в своем родном Корнуолле. Другой яркой иллюстрацией служит тот факт, что впоследствии пять представителей семейства Тревельянов будут шерифами Сомерсета и лишь один – шерифом Корнуолла. Кроме того, через женитьбу удалось породниться с огромным количеством знатных родов, что, несомненно, было крайне важно для амбициозного дворянина, мечтающего сделать карьеру.

Может возникнуть вопрос, а что же в таком случае получил Уэлборо от этого брака? Однозначного ответа на него мы дать не можем, но, если Тревельян действительно был особой, приближенной к королю, то вполне возможно, что для Уэлборо, который, судя по всему, так до конца своих дней и оставался провинциальным дворянином, находящимся в стороне от столичной политики, пусть и поддерживающим Ланкастеров, было важно таким образом стать ближе к трону. Если наше предположение верно, то можно сказать, что Уэлборо своей цели добился, т. к. уже 5 ноября 1453 года он в третий раз (после 12-летнего перерыва) был назначен шерифом Корнуолла.

Джон Тревельян и начало Войн Роз

Для Джона Тревельяна участие в Войнах Роз началось на несколько лет раньше официальной даты завязки этого конфликта. 4 февраля 1453 года король выдал на его имя прощение за совершенные экс-шерифом преступления, включающие такие деяния, как убийства, изнасилования, грабежи и т. д. [6, р. 40].

К этому времени Тревельян уже успел стать королевским оруженосцем (*armiger*) [6, р. 40], т. е. продолжал, не смотря на потерю шерифской должности, находиться на государственной службе. Что же привело к тому, что слуга короля оказался замешан в столь тяжелых преступлениях и почему он был прощен? Прежде всего, надо понимать, что убивал, грабил и насиловал не лично Тревельян, а его подчиненные – став влиятельным землевладельцем в графстве он явно располагал и личной дружиной и неизбежно должен был оказаться вовлечен в борьбу местной знати, среди которой уже во всю шло размежевание на ланкастриан и йоркистов.

Наиболее известная кровная вражда, раздиравшая юго-западные графства Англии в канун Войн Роз – противостояние семей Кортни (или Куртене) и Бонвилл [2, с. 62]. Оба клана происходили из Девона, однако в силу его соседства с Корнуоллом дворянство последнего так же оказалось втянуто в этот конфликт. Поначалу Кортни были союзниками герцога Йорка, однако к моменту первой битвы при Сент-Олбансе (1455) успели поменять сторону и в этом сражении Томас Кортни, 13-й граф Девон дрался за короля и был ранен. Напротив, Бонвиллы поначалу выступали как сторонники партии Саффолка и Сомерсета, но в итоге также сменили союзников.

Позволим себе высказать мнение, что позиция Тревельяна в этом конфликте не имеет для данного исследования принципиального значения – можно предположить, что он поначалу примыкал к партии Бонвиллов, т. к. те тогда еще были ланкастрианами и, кроме того, находились в отдаленном родстве с семейством Чемпернонов, над одним из представителей которого, как мы писали выше, осуществлял опеку Тревельян. В любом случае, для него было явно неприципиально, кого поддержать в этой феодальной войне, т. к., по замечанию историка Ханнеса Кляйнеке, Генрих VI своими чрезмерно щедрыми пожалованиями в 1440 – 1450-е годы так возвысил некогда абсолютно неприметных даже в масштабах графства дворян, что роль местной знати в управлении Корнуоллом резко снизилась [5, р. 89]. Иными словами, не смотря на отсутствие титула, Тревельян мог действовать более-менее самостоятельно, не оглядываясь на Бонвиллов и Кортни.

В 1452 году граф Девон поддержал Йорка в его выступлении против короля [2, с. 157], в результате чего большая часть его владений и должностей была передана Генрихом VI Бонвиллам. Однако Кортни не подчинился монаршей воле и организовал сопротивление – поскольку «подвиги» Тревельяна хронологически совпадают с выступлением Йорка и, как следствие, потерей Кортни прежнего привилегированного положения, возникает желание интерпретировать их как «эксцессы» в ходе феодальной войны, в которой Бонвиллы пытались «забрать свое» у утратившего королевскую милость рода. В пользу этого говорит и то, что Тревельян не только

был прощен за многократное нарушение закона, но и получил 17 октября 1453 [6, р. 43] года подтверждение всех полученных им до того пожалований в Корнуолле и Девоне.

Еще раньше, 14 ноября 1452 года, был составлен документ, в котором боро Камелфорд и Лостуитхилл, а также маноры Ростормелл, Пенлин, Пенкьюит, Тинтагелл, Мореск и Тевинтон, которые до того находились в совладении у Тревельяна и Бодулгеята, были еще на 10 лет отданы ему, на сей раз, однако, совместно с герцогом Эксетером [6, р. 63]. Если прежде о связях Тревельяна с теми или иными представителями знати мы говорили с определенной долей допущения, т. к. прямо из документов это не следовало, то, пожалуй, с Эксетером они совершенно точно были знакомы и Тревельян пользовался его покровительством – вряд ли могущественный феодал и троюродный брат короля управлял новыми корнуолльскими владениями самостоятельно, в то время как его совладелец, уже и так распорядившийся ими (к тому же местный), вполне мог играть роль управляющего и, одновременно, представителя герцога в Корнуолле.

Именно в этот период имя Тревельяна появляется в текстах политических поэм, которые имели хождение в стане оппозиции. Одна из них очень примечательна, т. к. перечисляет всех более-менее влиятельных политических игроков той эпохи, выводя их под прозвищами, связанными с личными эмблемами того или иного феодала. Первые строки юмористически обыгрывают кончину каждого из преставившихся ко времени составления поэмы членов королевской фамилии: например, герцог Бедфорд, эмблемой которого был выкорчеванный пенёк, оканчивается «срубленным»; герцог Глостер (эмблема – лебедь) – «улетевшим», Джон Холланд, 2-й герцог Эксетер (отец того самого Эксетера, ставшего партнером Тревельяна, эмблема – факел) – «погасшим», а Джон Бофорт, 1-й герцог Сомерсет (брат Эдмунда Бофорта, всесильного фаворита Генриха VI, и дед Генриха VII Тюдора, эмблема – опускная решетка) – «упавшим вниз» [6, р. 65].

Среди живых имя Тревельяна идет восьмым. Он упомянут после таких знатных людей, как герцог Норфолк (троюродный брат короля), граф Уорик (будущий «Делатель королей») и герцог Бэкингем (троюродный дядя короля) – четверостишие, в котором упоминают Тревельяна, посвящено непосредственно королю и трем его придворным. Кроме Тревельяна это Томас Дэниэлл, о котором мы уже говорили в предыдущей главе, и Джон Норрейс из Беркшира, карьера которого как две капли воды похожа на карьеру нашего героя. Он так же происходил из нормандского рода, однако его предки никаких должностей не занимали и владели лишь одним поместьем. Благодаря женитьбе Норрейс приобрел замок Йяттендон (Yattendon), а верность Ланкастерам принесла ему должность королевского камердинера – он разбогател, значительно расширил свои владения, несколько раз становился шерифом графства и сумел заложить основы для процветания своих потомков (его праправнук даже был близким другом королевы Елизаветы).

Если о Дэниэлле и Норрейсе поэма ничего определенного не сообщает, то Тревельян вполне однозначно характеризуется как человек, очень близкий к королю и имеющий на него несомненное влияние («Корнуолльская клушица <...> сделала нашего Орла слепым» [6, р. 67]). Если за два года до того петиционеры-йоркисты явно полагали, что тот же Дэниэлл – фигура несомненно более влиятельная при дворе, чем Тревельян, то теперь последнему удалось оттеснить его на второй план. Граф Девон так же упоминается в тексте поэмы, однако о нем сказано лишь, что он сейчас «далеко на западе» и не сможет помочь «нам (йоркистам – А. П.) щитом и шпорой».

Другая сатирическая поэма, имевшая хождение в то время, была посвящена гибели герцога Саффолка [6, р. 72]. Фактически она представляет собой описание траурной мессы по покойному, в которой сторонники и соратники Саффолка «поют» всевозможные духовные гимны – имена, упоминаемые в поэме, в основном относятся к иерархам церкви, а среди светских феодалов в тексте можно встретить уже упоминавшихся нами Джона Сэя и Томаса Дэниэлла, а также баронов Дадли и Роса и герцога Сомерсета [6, р. 74]. Все они вместе с Тревельяном фигурировали в петиции 1450 года, за исключением Роса.

О Тревельяне поэма не сообщает каких-то определенных подробностей – он лишь поет гимн «Libera me», традиционно исполняемый при отпевании после реквиема и непосредственно перед похоронами. Какого-то скрытого символизма в этом гимне нет, хотя автор поэмы мог вложить в посвященные Тревельяну строки своеобразную иронию, принимая во внимание, что в последний путь Саффолка провожает человек, отметившийся впоследствии актами убийств и грабежей.

Увы, с началом боевых действий Войн Роз практически исчезают какие-либо сведения о той роли, которую в них играл Тревельян. Мы даже не можем сказать, участвовал ли он хотя бы в одной более-менее масштабной битве этих войн. Впервые на страницах документов, после своего кратковременного участия в феодальной расправе между Кортни и Бонвиллами, он появляется лишь 28 октября 1456 [6, р. 46] года – к этому времени непродолжительное торжество йоркистов, наступившее после их победы при Сент-Олбансе сменилось ланкастрианской реакцией, на волне которой Тревельян получил очередное назначение. На сей раз король (тогда уже серьезно страдавший от душевной болезни) пожаловал ему должность хранителя пастбищ все в том же маноре Ростормелл в Корнуолле с правом взимания в свою пользу доходов с них. Из этого можно предположить, что, в отличие от тех же Бонвиллов, Тревельян в период вооруженного противостояния Ланкастеров и Йорков сохранил верность первым, за что, собственно и был отмечен.

Еще интереснее документ от 30 ноября 1458 года – это долговая расписка, составленная от имени Джона Гриффита из Уайкнора (графство Стаффордшир), в которой он обязуется выплатить Джону Тревельяну 100 фунтов стерлингов [6, р. 47]. Джон Гриффит был дворянином валлийского происхождения – один из его предков благодаря выгодной женитьбе приобрел поместье Уайкнор в Стаффордшире, в результате чего род разорвал все связи с Уэльсом [3, р. 238]. Какие-то родственные связи между Гриффитами и Тревельянами нам неизвестны, да и вряд ли возможны, т. к. Стаффордшир не менее далек от Корнуолла, чем Норфолк. Здесь скорее важен сам факт, что Тревельян мог ссужать деньги кому-либо еще – как мы помним, многие дворяне, начинавшие карьеру одновременно с ним, сами через некоторое время оказывались в долгах. Наш герой же оказался столь успешен, что мог позволить передать кому-то еще 100 фунтов, т. е. около 24 кг серебра.

Факт, что Тревельян, обрета материальное благополучие и влияние, не гнушался заниматься ростовщичеством, подтверждает недатированное письмо, написанное ему Уильямом Роуклиффом, просящим о ссуде [6, р. 99]. По контексту невозможно даже приблизительно определить время, когда было составлено это письмо, так же, как и информации о ее авторе или его родне нам найти не удалось, однако в данном случае это не принципиально – гораздо важнее, что случай с Гриффитом оказался не единичным в жизни Тревельяна и он впоследствии не гнушался умножать свое богатство путем ростовщичества.

В конце 1459 года Тревельян получил свою последнюю должность на службе у Генриха VI – он был назначен заместителем шерифа (undersheriff) Корнуолла. Полномочия его истекли 7 ноября 1460 года. Учитывая, что должность шерифа этого графства с 1457 года номинально занимал Эдуард Вестминстерский, принц Уэльский, которому на момент назначения едва ли исполнилось 4 года, а уже в марте 1461 года Ланкастеры лишаются трона, мы можем назвать Тревельяна последним ланкастрианским шерифом Корнуолла, не считая Джона Фортеस्कью [2, с. 276], исполнявшего обязанности заместителя шерифа в период реставрации Генриха VI в 1470 – 1471 годах. Поскольку шерифом в это же время вновь станет принц Уэльский, по всей видимости в глазах своих сторонников занимавший эту должность и в эмиграции, а преемник Тревельяна Роджер (или Ричард) Чемпернон (о связях Тревельянами и Чемпернонами мы писали выше) будет именно шерифом, а не заместителем Эдуарда Вестминстерского, напрашивается вывод, что назначил его на этот пост уже не Генрих VI. Предшественником же Тревельяна оказался родственник его жены – Джон Уэлсборо.

Т. о. свержение Генриха VI, ставшее тяжелым испытанием для всего немалочисленного ланкастрианского дворянства, Джон Тревельян встретил в качестве фактического наместника короля в Корнуолле и его оруженосца, а также вполне богатого и преуспевающего феодала.

Удержи Ланкастеры власть и, нет никаких сомнений, карьера нашего героя и дальше развивалась бы столь же блистательно.

Заключение

Жизнь Джона Тревельяна – яркая иллюстрация типичной судьбы удачливого авантюриста эпохи Войн Роз. В данной работе упоминались имена людей, с которыми судьба его периодически сводила, и которые, в целом, прошли тот же путь – это Томас Дэниэлл и Джон Норрейс. Выходцы из среды незнатного дворянства, они выбились благодаря своим амбициям и беспринципности, сумев завоевать положение при дворе и оставить потомкам значительно преумноженное наследство. Гибель заметного числа знати в битвах гражданских войн открыла подобным им мелкопоместным рыцарям и джентри шанс занять место, на которое рассчитывать во времена развитого феодализма они просто не могли – Тревельяны, которые отныне играли важнейшую роль в судьбе всего юго-запада Англии (а в отдельные периоды истории и всего королевства), прежде были даже по меркам родного Корнуолла незаметным родом, и во многом их последующий долговременный успех (семейство не утратило до сих пор и отдельные его представители в XIX – XX веках занимали важнейшие посты в правительстве и внешнеполитическом ведомстве) был обеспечен деятельностью нашего героя. Мы не будем давать оценку моральной стороне поступков Джона Тревельяна – отметим лишь, что по меркам Средних Веков его «подвиги»: нападения на соседские земли, их силовой захват, разорение и убийства мирного населения, никак не выделялись на общем фоне, и не благодаря какой-то из ряда вон выходящей жестокости и беспринципности он обратил на себя внимание современников. Исходя из тех оценок, которые давали ему те же йоркисты в своих политических поэмах, Тревельян отличался не кровожадностью, а хитростью и ловкостью, раз сумел втереться в доверие к королю, а впоследствии избежать неприятностей после того, как в Англии пять раз за 20 лет свергали королей.

В целом можно сказать, что провинциальное дворянство периода Войн Роз в значительной своей массе оставалось аполитичным – личные интересы стояли для него на первом плане, тогда как верность королю отходила на второй, а выбор стороны в войне мог быть пересмотрен в мгновение ока, причем зачастую исключительно в расчете на сиюминутную выгоду. Пример Джона Тревельяна, казавшегося самым преданным сторонником Ланкастеров в Корнуолле, но в итоге полностью порвавшего с ними все связи ввиду утраты этой династией правящих позиций, отнюдь не был уникальным.

Библиография

1. Браун Е. Д. Войны Роз: История. Мифология. Историография. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
2. Устинов В. Г. Войны Роз. Йорки против Ланкастеров. – М.: Вече, 2012.
3. Erdeswick, Sampson. A Survey of Staffordshire: Containing the Antiquities of that County. – Westminster: J. B. Nichols and Son, 1820.
4. Maclean, John. The Parochial and Family History of the Deanery of Trigg Minor, in the County of Cornwall. Vol. 1. – London: Nichols & son, 1873.
5. The Fifteenth Century III: Authority and Subversion / Ed. by Linda Clark. Chippenham: The Boydell press, 2003.
6. Trevelyan Papers prior to A. D. 1558.: Ed. by J. Payne Collier. London, Camden Soc., 1856. Reprinted 1968.
7. Trevelyan Papers. Part II. A. D. 1446 – 1643.: Ed. by J. Payne Collier. London, Camden Soc., 1862. Reprinted 1968.
8. Weir, Alison. Lancaster and York: The Wars of the Roses. New York: The Random House Publishing Group, 1998.

JOHN TREVELYAN AND THE WARS OF THE ROSES

Portnov A.A.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article examines the events of the Wars of the Roses through the prism of the life and work of one of their participants - the Cornish nobleman John Trevelyan. The main source is his family archive, which contains a large number of documents of a very different nature and origin, allowing to shed light on the nature of the dynastic conflict at the provincial level. Trevelyan - to represent a clan, hardly noticeable even on the territory of Cornwall, early became an active member of the Lancastrian party, thanks to which in a short time he was able to significantly increase his fortune and become one of the most influential people in the county: having close ties with the noble aristocrats of England, he was able to attract the attention of the king Henry VI, earning his favor and gaining some fame on a general English scale. Trevelyan took an active part in the first stage of the Wars of the Roses, noting himself with a number of predatory actions, which were apparently an element of the private war between the Courteney and Bonville families in the south-west of England. His fate is typical of the provincial nobility of the time and may provide researchers with an opportunity to look at the dynastic conflict from a “grassroots” position.

Key words: England, Middle Ages, Wars of the Roses.